View the original article

АНАЛИЗ. ПОВОЛЖЬЕ

"Все такие дела засекречены". Что стоит за участившимися случаями поджогов, в которых обвиняют подростков

Idel.Реалии

10 ноября 2026

Иллюстративное фото

В России растет количество уголовных дел в отношении несовершеннолетних, которых обвиняют в поджогах — подросткам, как правило, вменяют статьи о теракте и диверсии. В ряде случаев следствие утверждает, что обвиняемые действовали по указанию "украинских кураторов". Правозащитники в свою очередь заявляют, что самая многочисленная категория таких дел — это результат провокаций российских силовиков. Резкий всплеск подобных инцидентов эксперты связывают не только с действиями спецслужб, но и с активностью мошенников, а также уязвимостью подростков перед обещаниями "легкого заработка". При этом защита обвиняемых сопряжена с многочисленными сложностями — прежде всего, из-за предельной засекреченности таких дел.

Этой осенью в регионах Поволжья участились сообщения о задержании несовершеннолетних по обвинению в поджогах АЗС и полицейских машин. Только за последние две недели о подобных случаях отчитались в Башкортостане и Саратовской области.

Так, в конце октября полицейские в Салавате (Башкортостан) задержали 12-летнюю девочку. По данным Следкома, с ней связались неизвестные и убедили ее в том, что она якобы передала иностранным спецслужбам координаты гражданских объектов. Испугавшись уголовной ответственности, девочка согласилась выполнить "инструкции" от неизвестного куратора из Telegram и подожгла автозаправочную станцию и полицейскую машину.

Telegram-канал Mash Batash писал, что изначально школьница хотела купить через интернет электронную сигарету и отправила предполагаемому продавцу геолокацию, после чего ей начали звонить мошенники. По факту поджогов Следственный комитет возбудил уголовное дело по статье об организации совершения теракта.

Через несколько дней, второго ноября, управление СКР по Башкортостану сообщило о предъявлении обвинения по статье о теракте 16-летнему подростку. Согласно материалам дела, в октябре 2026 года юноша откликнулся на объявление о продаже товара в Telegram и отправил продавцу геолокацию торгового центра для встречи.

После этого с ним связались неизвестные и, представившись сотрудниками правоохранительных органов, обвинили молодого человека в передаче координат иностранным спецслужбам. Угрожая уголовным преследованием, мошенники потребовали от несовершеннолетнего поджечь АЗС. Вечером 26 октября подросток поджег топливозаправочную колонку на улице Ахметова в Уфе.

Кадры оперативной съемки в Энгельсе

Шестого ноября стало известно, что 16-летней жительнице города Энгельс (Саратовская область) предъявили обвинение в совершение теракта. По сообщению пресс-служба Следкома, 4 ноября она "по заданию куратора, с которым вела переписку в мессенджере Telegram", подожгла полицейский автомобиль у здания МВД в Энгельсе и была задержана "на месте совершения поджога".

Отчеты силовиков о задержании несовершеннолетних в регионах Поволжья появлялись на протяжении всего 2026 года.

Другие дела 2026 года в Поволжье:

По подсчетам "Медиазоны", с 24 февраля 2022-го по июнь 2026 года за атаки на объекты инфраструктуры — в основном железнодорожной — в России задержали не менее 240 человек младше 18 лет. Как правило, подростков обвиняли в поджоге релейных шкафов, вышек сотовой связи, трансформаторов и военных объектов.

Задержанных обвиняли по статьям о теракте или диверсии. Некоторые не стали обвиняемыми, поскольку не достигли возраста уголовной ответственности, отмечает "Медиазона". Не менее 205 подростков, по сообщениям силовиков, пошли на риск ради подработки.

В октябре в Следственном комитете России заявили, что только за первые шесть

месяцев этого года в преступлениях террористической направленности обвинили 196 несовершеннолетних — это вдвое больше, чем за тот же период прошлого года (88 человек) и больше, чем за весь 2024 год, когда их было 98.

В ноябре 2025 года Госдума приняла поправки в УК РФ, снижающие до 14 лет возраст наступления уголовной ответственности за диверсии, содействие диверсионной деятельности, прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности, организацию диверсионного сообщества и участие в нем.

В июне этого года председатель СКР **Александр Бастрыкин** рассказал, что его ведомство предлагало снизить возраст уголовной ответственности до 12 лет, но инициатива, по его словам, не была поддержана.

"Всё делается очень быстро, чтобы не дать человеку опомниться"

— В делах о диверсиях и терактах, в которых обвиняют подростков, я вижу три категории, — отмечает адвокат правозащитного проекта "Первый отдел" **Евгений Смирнов**. — Первая и, на мой взгляд, самая масштабная — это попавшиеся на провокацию со стороны российских силовиков. Вторая категория — попавшиеся на удочку мошенников. Третья — это те, кто, действительно, сознательно хотел что-то сделать, чтобы как-то повлиять на действия российских властей. Такие случаи, конечно же, есть, но это самая малая категория.

Говоря о делах, связанных с мошенничеством, Смирнов полагает, что "главная цель мошенников — отвлечь внимание правоохранителей от своих действий".

— Подговаривая своих жертв совершить какой-либо поджог, мошенники тем самым направляют внимание силовиков на расследование этого поджога. Силовики охотно начинают этим заниматься — вместо того, чтобы расследовать само мошенничество, — констатирует собеседник "Idel.Реалии". — Как правило, мошенники просят совершить преступление в тех местах, где силовикам их легче всего отследить по камерам — на бензоколонках, в местах расположения госорганов и тому подобное. И поджигателей очень быстро ловят: вопрос их поимки — это вопрос нескольких часов.

Евгений Смирнов. Архивное фото

Адвокат подчеркивает, что мошенники, как правило, "ведут свой диалог с жертвой от имени российских спецслужб":

— Они представляются какими-то ФСБшниками, сотрудниками ФСО и других организаций, эксплуатируя страх простого человека перед российскими спецслужбами. Жертве говорят, что, мол, "мы вместе с вами ловим каких-нибудь украинских диверсантов, ловим коррупционеров, ловим ещё кого-то" и так далее.

В свою очередь социолог **Дмитрий Дубровский** говорит, что "у мошенников это отработанная схема. По его словам, "всё делается очень быстро, чтобы не дать человеку опомниться, держать его постоянно в стрессе".

— Жертве внушают, что никому нельзя ничего говорить, что нужно сделать всё быстро, чтобы, например, "спасти" себя от уголовного преследования — если в уговорах как-то замешана тема "Украины, её спецслужб". Жертва всё время должна быть на связи, под постоянным давлением, — отмечает Дубровский.

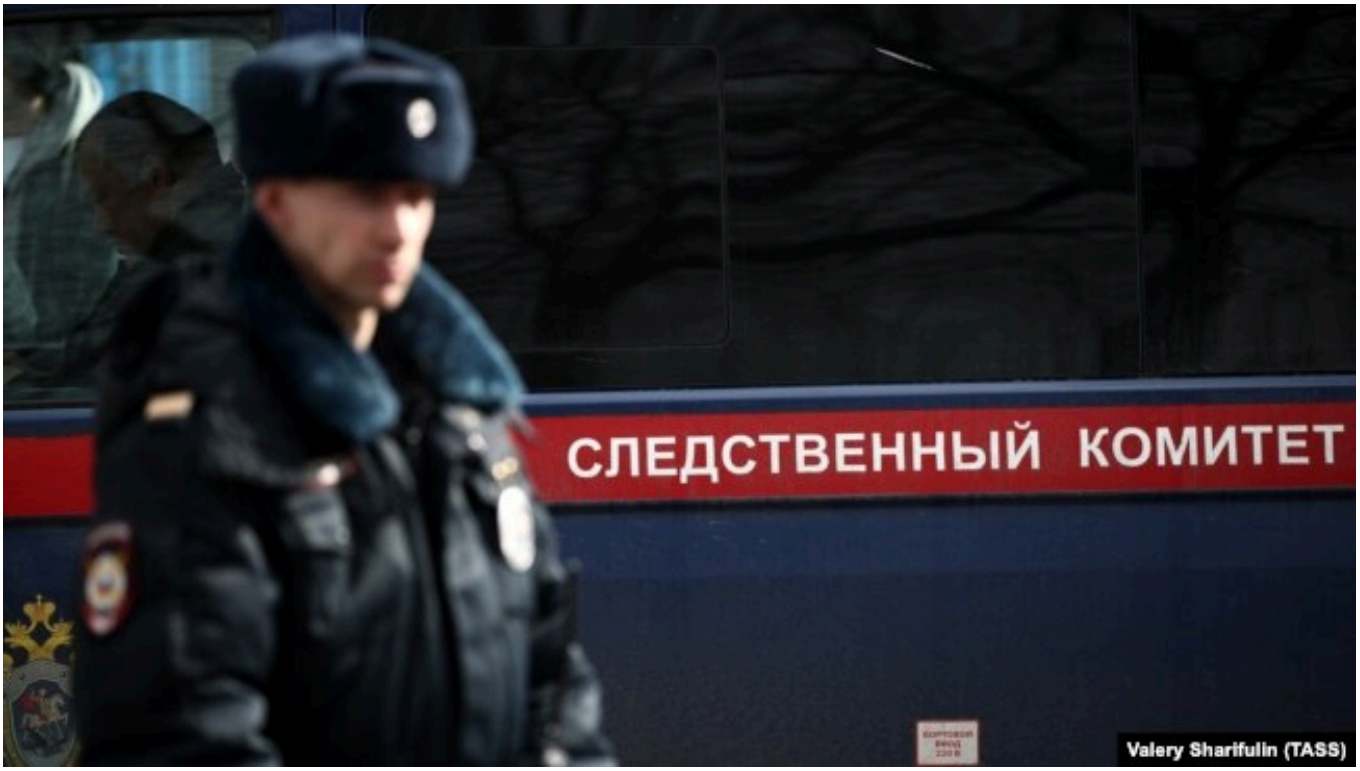
При этом социолог не уверен, что за какими-то диверсиями действительно стоят украинские спецслужбы.

— Мне представляется, что если спецслужбы Украины и делают такого рода вещи, то они это делают с помощью настоящих, подготовленных агентов. Мошенники же просто используют, так сказать, новые геополитические реалии для шантажа, а на самом деле не имеют отношения к Украине, — предполагает Дубровский.

"ФСБ несколько раз открыто признавалась в существовании таких провокаций"

Адвокат "Первого отдела" Евгений Смирнов подчеркивает, что в случаях с провокациями, которые устраивают российские силовики, они, как правило, выбирают такие объекты, где "ущерб будет минимален":

— Очень часто такие провокаторы просят поджечь именно релейные шкафы — жертве нужно просто облить шкаф горючей жидкостью, не вскрывая его, и поджечь. Бензин быстро выгорает — и никакого вреда шкафу не наносится. Либо иногда просят поджечь тепловоз, но не любой, а который либо подлежит списанию, либо находится на долгосрочном ремонте (*о подобном деле, например, писала "Медиазона"* — **"Idel.Реалии"**). РЖД потом ещё получает за него хорошую страховку. Но силовики квалифицируют это как теракт или диверсию, поскольку в переписке с жертвой непременно будет идти речь, что этим можно повлиять на политику российских властей, на обороноспособность России и тому подобное.

Иллюстративное фото

Впрочем, говорит эксперт, бывают случаи, когда подросткам предлагают совершить реальную диверсию — например, пустить под откос железнодорожный состав.

— Но в таком случае силовики не дадут этому совершиться. Они подождут, пока жертва приобретет всё необходимое для диверсии, но поймают его на подходе к

путям. У них будет очень "красивое" раскрытие — мол, предотвратили диверсию буквально на последнем этапе, — констатирует Смирнов.

По его мнению, четким критерием провокации именно российских силовиков является то, что переписка с подростком ведется от имени украинской спецслужбы — ГУР, СБУ — или же от имени каких-либо организаций, признанных в России террористическими: к примеру, легиона "Свобода России" или "Русского добровольческого корпуса".

— Когда читаешь в деле такого рода переписку, видно, что на том конце провода с подростком общается человек, разбирающийся в юридических тонкостях. Он четко вкрапляет в этот диалог элементы, необходимые для доказывания уголовного дела. От подростка добиваются ясного проговаривания умысла на преступление, подтверждения, что ему не нравится российский режим, Путин, война против Украины, что он готов этому сопротивляться. И в переписке должно быть зафиксировано, что подросток понимал, с кем он общается — например, с украинской спецслужбой, — уточняет Евгений Смирнов.

В правозащитном проекте "ОВД-Инфо" замечают, что силовики не отчитываются о том, ищут ли они реальных заказчиков "диверсий" или "терактов".

— По тем немногим делам, о которых информация у нас есть, мы видим, что силовики ограничиваются поиском и задержанием тех, кто должен был выступать в роли исполнителей, — отмечает пресс-секретарь "ОВД-Инфо" **Дмитрий Анисимов**. — Дальше они видят свою работу законченной, либо не пытаются предпринимать никаких активных действий, чтобы искать этих кураторов или провокаторов. Либо делают это спустя рукава, таким образом, что и не получается никого найти. И это тоже наводит на мысль, что, возможно, часть из этих дел были инициированы людьми, которые, может быть, сидят буквально в соседних кабинетах. Поэтому и не надо их долго искать — и вообще не надо искать, чтобы не выйти на самих себя.

Анисимов напоминает, что "ФСБ несколько раз открыто признавалась в существовании таких провокаций, хотя это противоречит российским же законам". В частности, он упомянул случай, когда свердловское управление ФСБ призналось, что проводило "социальный эксперимент" с поиском людей, готовых совершить диверсию за деньги.

"Все эти дела идут как по рельсам"

Защита обвиняемых в терактах и диверсиях подростков сопряжена со многими трудностями, отмечают собеседники "Idel.Реалии".

— Прежде всего, все такие дела засекречены, а из сообщений силовиков мало что можно понять, — говорит социолог Дмитрий Дубровский. — Родители, знакомые обвиняемых, как правило, запуганы теми же силовиками — и информацией не делятся. Этому есть объяснение — российская власть своими действиями создала ситуацию чрезвычайной паники, подозрительности и бесконечных "шпионских" преследований. Она создала такую ситуацию, при которой многие люди всего боятся. Как только они услышат слово "ФСБ", так у них волю парализует. Тексты приговоров не публикуются.

Дмитрий Дубровский. Архивное фото

Адвокат Евгений Смирнов в свою очередь напоминает, что во многих подобных делах часть сведений "идет под грифом государственной тайны":

— Не так давно в России приняли закон, который позволяет ограничивать адвокатам право выезда из страны, если они ознакомились с секретными сведениями. Это означает, что независимый адвокат, начав активно защищать своего клиента, рискует получить запрет на выезд из страны лет на десять. А в наших реалиях это не просто дискомфорт от невозможности отдохнуть на море или погулять в Стамбуле — это еще и прямой риск для безопасности. Потому что если начнут преследовать самого адвоката, он не сможет покинуть страну.

По словам Смирнова, ещё одна сложность защиты в том, что "все эти дела идут как по рельсам":

— Практика по ним уже накатана, и эти дела отличаются между собой исключительно размером наказания. Никаких оправдательных приговоров ещё не выносилось; и не похоже, что они появятся. Апелляции тоже, как правило, проигрываются.

При этом Смирнов уточняет, что "всем, кто профессионально участвует в таком процессе — следователям, прокурорам, судьям, адвокатам — предельно ясно, что в деле была провокация".

— Я надеюсь, что десятки, сотни людей — прежде всего, подростков — задумаются о своих переписках, которые они ведут в интернете. Потому что детям дают уже чудовищные сроки. Для 16-летнего ребенка лишение свободы на восемь лет — это катастрофа. Весь период формирования его как личности он проведет за решеткой, без нормального обучения, без доступа к нормальной медицине, без доступа к родным. Это будет такой стресс, который сломает ему жизнь навсегда. Вообще, это катастрофа, что государство сейчас просто берет и уничтожает детей, их будущее, — резюмирует Евгений Смирнов.

"Мемориал": "Подходы к правосудию в отношении несовершеннолетних на практике грубо нарушаются"

Эксперты правозащитного проекта "Поддержка политзеков. Мемориал" ранее проанализировали ряд уголовных дел, возбужденных против подростков, и пришли к выводу, что "подходы к правосудию в отношении несовершеннолетних на практике грубо нарушаются".

"УПК РФ установлено право несовершеннолетних на дополнительные процессуальные гарантии, которые должны обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса в их отношении, — говорилось в исследовании "Политически мотивированные преследования несовершеннолетних в России". — Закон устанавливает строгие рамки для проведения допроса несовершеннолетнего: он не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день. Для допроса лиц младше 16 лет, а также 16-18-летних, если они страдают психическим расстройством или отстают в развитии, обязательно участие педагога или психолога. Родители или опекуны ребёнка и подростка имеют право присутствовать при предъявлении обвинения и допросах, а также знакомиться с протоколами".

В "Мемориале" подчеркнули, что мера пресечения в виде заключения под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему "лишь в исключительных случаях и на минимально необходимый срок".

"Как мы видим на примере рассмотренных нами дел, предусмотренные законом дополнительные процессуальные гарантии, а также подходы к правосудию в отношении несовершеннолетних на практике грубо нарушаются, — отметили правозащитники. — Кроме случаев нарушения прав детей и подростков в ходе допросов и длительного лишения их свободы как в ходе следствия, так и по приговору суда, мы констатируем явный обвинительный уклон, искусственную криминализацию действий несовершеннолетних и несоразмерность назначенных наказаний реальной общественной опасности их действий".

В "Мемориале" также заявили, что при оценке всех уголовных дел, возбуждённых в отношении несовершеннолетних после 2022 года, необходимо "учитывать контекст агрессивной войны России против Украины, а также беспрецедентную милитаристскую пропаганду, охватившую общество".

"Общий повышенный уровень агрессии, глубокий раскол общества, сообщения о потерях в ходе военных действий — всё это создаёт дополнительную нагрузку на психику детей и подростков. Их действия в ситуации кризиса, глубокого внутреннего протеста и поиска справедливости могут быть рискованны и необдуманны", — резюмировали правозащитники.

Подписывайтесь на наш канал в Telegram.

Idel.Реалии

Мы не разглашаем имя автора этой публикации из-за угрозы уголовного преследования по закону о нежелательных организациях в России.